

The paper is aimed at researching the social and cultural adaptation ways of the religious traditions in the globalization conditions. The religious traditions are offered as the ethnic and religious syncretic formations, which are the traditional formations for the peoples of Russia, recognized as the main marker of national identity. There are three ways distinguished in the paper: modernization, conservation, archaization. They form a contradictional unity, with one of them slightly prevailing the other.

Keywords: *religious tradition, modernization, conservation, archaization, adaptation, fundamentalism.*

О. Р. Тучина*

ЭТНОКУЛЬТУРНЫЕ ЦЕННОСТИ В ЭПОХУ ГЛОБАЛИЗАЦИИ (НА МАТЕРИАЛЕ ИССЛЕДОВАНИЯ МОЛОДЕЖИ КУБАНИ)**

В статье рассматривается проблема традиционных этнических ценностей в период глобализации. Приводятся результаты исследования этнического самосознания молодежи Кубани. На основании результатов исследования автор делает вывод, что этнокультурные традиции оказывают существенное влияние на формирование представлений молодежи Кубани о нормативных национальных образцах, однако в процессе самопонимания этнокультурной идентичности происходит коррекция данных образцов в соответствии с представлениями о реальной действительности.

Ключевые слова: *этническая культура; этнокультурная традиция; глобализация; самопонимание этнокультурной идентичности.*

Глобализация с разной степенью интенсивности охватывает практически все сферы общественной жизни: экономику, политику, образование, международные отношения, культуру в целом. Общеизвестны фундаментальные проблемы, порожденные процессом глобализации, которые подрывают исторически сложившиеся национально-культурные традиции, вносят свои коррективы в национально-культурную самобытность и социокультурное ядро народов. Кроме того, под влиянием глобализации происходит внутренняя трансформация обществ, сопровождающаяся кризисом идентичности.

Этнокультурная идентичность является одним из ответов на вопрос «Кто Я?». При этом осмысление факта своей этнокультурной принадлежности разворачивается в напряжение

* ТУЧИНА Оксана Роальдовна, кандидат психологических наук, доцент кафедры философии Кубанского государственного технологического университета, г. Краснодар, Россия Электронная почта: tuchena@yandex.ru.

** Исследование выполнено в рамках реализации госзадания № 10.7079.2013 «Исследование мотивации и разработка системы стимулов формирования толерантности студенческой молодежи».

бытийного вопрошания: «Что для меня значит быть представителем моей этнической группы?». В данном контексте рассматривается не только данность присутствия человека в мире, но ценностная перспектива подобного присутствия, определяются основания полноты и подлинности его бытия [1].

В рамках реализации госзадания № 10.7079.2013 «Исследование мотивации и разработка системы стимулов формирования толерантности студенческой молодежи» было проведено исследование ценностно-смыслового содержания этнического самосознания студентов Кубани, принадлежащих к разным этническим общностям: русских, абхазов, армян. Новизна предлагаемого подхода состоит в том, что исследование проблемы этнокультурной идентичности предполагается в контексте исследования самопонимания личности; самопонимание этнической идентичности рассматривается как субъективная сторона этнокультурного диалога [7]. В качестве метода изучения самопонимания этнической идентичности использовалась модифицированная методика «граф-схем» Б. В. Кайгородова [5]. Испытуемых просили ответить на вопрос: «Что для Вас значит быть представителем Вашей этнической группы?» Ответы респондентов обрабатывались методом контент-анализа.

Результаты проведенного исследования показали, что первичное и исходное основание значимости своей этнической принадлежности ощущается субъектом как чувство гордости, связанное с бытийной укорененностью собственного Я в той общности, с которой возникает ощущение «Мы». Здесь выражается не столько данность собственного присутствия в социальном мире, сколько причастность к чему-то большому, привычному, своему и поэтому интуитивно правильному, то есть обладающему большей силой и большим моральным авторитетом, нежели я и мои мнения. Однако чувство гордости, испытываемое при осознании своей причастности к народу способно обернуться внешним означиванием себя в силу лишь факта этой причастности. Такое означивание способно обернуться чувством этноцентризма, где человек теряет свою самобытность, «Я» подменяется «Мы». Подобный вектор осмысления национальной идентичности присутствует во всех экспериментальных группах: «Я считаю себя уникальным человеком, ибо я представитель уникальной нации, которая отличается от всех других наций по своему содержанию» (юноша абхаз); «Адыгеец! Звучит гордо, храбро, сильно!»; «Я безмерно рада, что являюсь одной из Адыгов»; «Быть представителем великой нации, которую боится и уважает весь мир» (русский юноша).

Обретение себя как субъекта собственного бытия происходит в контексте «прорастания» гордости от осознания причастности к народу чувством ответственности перед «мы», перед нашим миром, в которой человек находит свою бытийную полноту. Одним из главных критериев субъекта является сформированность у человека способности осознавать совершаемые им поступки как свободные нравственные деяния, за которые он несет ответственность перед собой и обществом: «Говорить о человеке как субъекте можно только при таком понимании им собственного бытия, при котором он, осознавая объективность и сложность своих проблем, в то же время обладает ответственностью и силой для их решения» [4]. Именно поэтому чувство ответственности можно рассматривать как проявление аутентичности бытия в контексте этнической культуры.

Эта ответственность предполагает свободу самоопределения в этом мире. Подобная свобода, в свою очередь, связана с проникновением в идейное ядро этнокультурной традиции, попыткой увидеть за привычностью норм и образцов те ценности и идеалы, которые и определяют их правильность. Этнокультурная идентичность при этом обретает духовное измерение, поскольку здесь открывается отношение не столько с внешним, явным, привычным уровнем культуры, связывающим людей в единство «мы», а с духовным основанием такого единства. Подобные основания открывают этническое как особенную и своеобразную форму человеческого бытия. Прикосновение к ним открывает духовное измерение, горизонт ценностных устремлений и в моем самоотношении, и в моем отношении к другим людям.

Для русских респондентов таким основанием является гражданственность, соответственно, ценностный вектор осознания своей свободы и ответственности в контексте этнокультурной идентичности связан с чувством патриотизма (12 % ответов русских респондентов) конкретизацией которого является готовность ее защищать (4,7 % ответов юношей), неравнодушие к проблемам страны и способствование ее лучшему будущему (6,4 % ответов): «быть русским – это в первую очередь жить и трудиться на благо своей родины. Быть патриотом своей страны» (русский юноша). Подобный патриотизм порой предполагает и критическое отношение к наличной действительности: «сидеть в стране, отставшей от жизни, но с каплей надежды вернуть свою страну к жизни»; «с одной стороны, это гордость, но с другой немного противно. Вроде бы русские, великая нация,

столько своего имеет, победы, умные люди (я бы даже сказал великие умные люди), достижения и т.п. Но, с другой стороны, большинство русских слишком самоуверенны и высокомерны, думают только о себе». Патриотизм как ответственное отношение к стране, стремление сделать ее лучше, оборачивается определенными требованиями к себе, стремлением культивировать в себе лучшие человеческие качества: «я должен чего-то достичь, во многом разобраться и стать человеком достойным, называть себя русским».

Для адыгов ценностным основанием этнической идентичности является принадлежность к этнокультурной традиции. В ряде ответов подобная принадлежность отождествляется с собственно этнической принадлежностью: «быть адыгом для меня значит быть носителем уникальной культуры, обычаев и традиций» (юноша-адыг). Наличие этнокультурного образца предполагает особые формы самопонимания, связанные, прежде всего, с различием обыденного уровня бытования и подлинного уровня личностного бытия. Для адыгов этничность – это не данность, а заданность. В их ответах присутствует модальность должноствования: этническая идентичность в данном контексте представляет собой усилие быть должным образом. Характерно рассмотрение себя на фоне идеального этнокультурного образца: «настоящего адыга», «настоящего горца», «настоящего кабардинца». Таким образом, самопонимание этнокультурной идентичности открывает ценностный горизонт, в котором человек может обрести бытийную цельность и полноту собственного существования уже в общечеловеческом измерении: «быть лучшим из лучших», «быть хорошим человеком» (юноши-адыги); «Быть достойной своего народа, быть лучшей во всех отношениях», «быть именно таким человеком, которым гордился каждый человек независимо от национальности» (девушки-адыгейки).

Для представителей армянской диаспоры ценностным основанием этнической идентичности является образ (идеализированный и мифологизированный) исторической родины в сочетании с этнической солидарностью. Данный вектор самопонимания также формирует чувство этнической ответственности, при которой человек рассматривает себя в качестве представителя, лица своего народа: «Никогда не подводить свою нацию, быть достойным ее представителем», «Быть армянином в России – не посрамить честь своей национальности и страны, постараться убедить представителей других национальностей в том, что мы ничем не хуже»; «Это ответственность, потому

что я хотела бы быть достойным представителем своей национальности – я стараюсь соблюдать традиции, которые чтят мои родители и близкие. Так получилось, что мы живем не в своей стране, и мы обязаны вести себя достойно и быть благодарными стране, в которой мы живем, ведь Россия стала для нас второй Родиной».

Соотнесение полученных результатов исследования самопонимания студентов с нормативно-ценностными структурами исторической традиции показывает, что этнокультурные традиции оказывают существенное влияние на формирование представлений молодежи Кубани о нормативных национальных образцах (см.: [2] [3] [6]). Однако в процессе самопонимания происходит коррекция данных образцов в соответствии с представлениями о реальной действительности.

Таким образом, самопонимание этнокультурной идентичности открывает ценностный горизонт, в котором человек может обрести бытийную цельность и полноту собственного существования, культурность, как особую личностную оформленность, выводящую индивида в общечеловеческое измерение. В подобном контексте диалог культур представляет собой не просто обмен смысловыми позициями, связанными с нормативными образцами этнокультурной традиции, но и обращение к нравственным ценностям, которые, с одной стороны, фундируют подобные традиции, определяя их бытийную значимость, а с другой стороны, определяют общекультурное поле межличностного взаимодействия.

Использованная литература:

1. Аполлонов И. А. Национальная идентичность: субъект в контексте этнокультурной традиции // Социально-гуманитарные знания. 2010. № 2. С. 89–96.

2. Армяне Юга России: опыт социологического исследования» / под ред. Ю. Г. Волкова. М.: Социально-гуманитарные знания, 2011.

3. Воловикова М. И. Представления русских о нравственном идеале. М.: Изд-во Институт психологии РАН, 2005.

3. Знаков В. В. Психология субъекта: вариант А. В. Брушлинского // Личность и бытие: теория и методология: материалы Всероссий. науч.-практ. конфер. / под ред. З. И. Рябикиной, В. В. Знакова. Краснодар: Кубанский гос. ун-т, 2003. С. 27–41.

4. Кайгородов Б. В. Самопонимание: миф или реальность. М.: Московский психолого-социальный ин-т, 2000.

5. Мафедзев С. Х. Адыги. Обычаи, традиции (Адыгэ Хабзэ). Нальчик: Эль-Фа, 2000.

6. Тучина О. Р. Проблема бытия человека в этнической культуре // Личность и бытие: теория и методология: материалы Всерос. науч.-практ. конф. / под ред. З. И. Рябикиной, В. В. Знакова. Краснодар: Кубанский гос. ун-т, 2003. С. 295–297.

ETHNOCULTURAL VALUES DURING THE GLOBALIZATION ERA (ON A MATERIAL OF RESEARCH OF THE YOUTH OF KUBAN)

TUCHINA Oksana R., Cand. Sci. (General Psychology, Personality Psychology, History of Psychology),
Assoc. Prof., Department of Philosophy,
Kuban State Technological University, Krasnodar, Russia
E-mail: tuchena@yandex.ru

The problem of traditional ethnic values during globalization is considered. Results of research of ethnic consciousness of youth of Kuban are given. On the basis of results of the research the author draws a conclusion that ethnocultural traditions have essential impact on formation of representations of youth of Kuban about standard national samples. However, in the course of self-understanding of ethnocultural identity there is a correction of these samples according to ideas of reality.

Keywords: ethnic culture; ethnocultural tradition; globalization; self-understanding of ethnocultural identity.

Д. М. Тайсаев*, Д. Р. Лакунова**

НЕОМИФОЛОГЕМЫ ЭТНОЦЕНТРИСТСКОЙ ЧАСТИ РОССИЙСКОГО ОБЩЕСТВА О КАВКАЗЕ И КАВКАЗЦАХ

В статье рассматриваются некоторые наиболее часто встречаемые в СМИ и в Интернет-общении неомифологемы ряда одиозно настроенных представителей российского общекультурного пространства о Кавказе и кавказцах и доказываются их несостоятельность.

Ключевые слова: неомифологемы, межэтнические взаимоотношения, негативные стереотипы, этноцентризм, кавказофобия, российская национальная идентичность.

В настоящее время российский социум переживает сложный этап, который можно образно определить как «болезнь переходного периода». И как обычно, в такие периоды резко

* ТАЙСАЕВ Джабраил Мубарикович, кандидат философских наук, доцент кафедры культурологии Северо-Кавказского государственного института искусств, г. Нальчик, Россия. Электронная почта: taisauti@yandex.ru.

** ЛАКУНОВА Диана Руслановна, аспирант кафедры культурологии Северо-Кавказского государственного института искусств, г. Нальчик, Россия. Электронная почта: anzva86@gmail.com.